

А. Н. Мосейко¹

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА «РУССКОГО МИРА»

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.

Федор Тютчев

В удивительное время мы живем. Картина мира меняется быстро и радикально. Необычные идеи и события возникают как в калейдоскопе: революционные намерения нового президента США Дональда Трампа, рост консервативных сил в Европе и др.

Крайне важной представляется радикальная смена приоритетов у президента США. Прежде всего это его антиглобалистская позиция, которая, очевидно, является назревшим и своевременным поворотом. Единая глобалистская модель давно уже находится в кризисе, ибо, как говорится в Концепции внешней политики Российской Федерации, «происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион. Сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Отчетливо проявляются многообразие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития государств»². Это значит, что реально существует «плюрализм современности» (Ш. Эйзенштадт) и доминирование одной из них невозможно. Мир становится полицентричным.

Не менее значительна антилиберальная ориентация Трампа, заявленный им приоритет традиционных и семейных ценностей. Радикально новым является послы американского президента миру, всем странам: следовать собственным, самобытным путем развития.

Обозначенные Трампом позиции внушают надежду на возможность диалога с США, поиска ценностных точек соприкосновения, общих интересов без взаимного давления. Это тем более важно, что сегодня мир далеко не спокоен. Он сотрясается различными противоречиями и конфликтами, в том числе вооруженными. Сохраняется и общее противостояние России и Запада.

Правда, Запад сегодня далеко не однороден. США находятся в состоянии потрясения от внутренних рас-

колов, принципиально новых идей и действий лидера государства. По-прежнему сильны глобалисты-транснационалисты, но существуют и консервативные силы. Неоднозначны тенденции развития Европы. Миграционный кризис обострил многие ранее существовавшие противоречия. Радикальная дехристианизация Европы, да и всего Запада вызвала ответную реакцию — стремление вернуться к своим культурным корням, к традиционным и религиозным ценностям. Потеря нравственных ориентиров вызывает стремление обратиться к ценностям семьи. Набирает силу движение «евроскептиков»-консерваторов. Всем этим стремлениям нелегко осуществиться, слишком далеко зашел процесс разрушения нравственных и религиозных устоев, слишком широкое распространение получили идеи неоллиберализма, особенно либеральное понимание свободы — как свободы без границ, без ответственности перед другими людьми, свободы самовыражения без оглядки на нравственные принципы, а иногда и на элементарные этические правила.

В то же время в современном мире существует нечто, заставляющее всех людей задуматься о своей человеческой сущности, о своем настоящем и будущем, — глобальные вызовы, угрозы, которые выдвигает перед человечеством современная цивилизация. Это, например, все убыстряющийся, безудержный круговорот «производство–потребление» и связанные с ним процессы исчерпания природных ресурсов, разрушения среды обитания, изменения климата и, что особенно важно, изменения менталитета людей. Множество людей воспринимают потребление как цель жизни, способ самовыражения и самоутверждения, что стало уже своеобразной болезнью (шопоголизм). Люди, обладающие таким менталитетом, теряют способность адекватно оценивать последствия действия этого адского механизма «производство–потребление», то есть оценивать будущее человечества.

Специалист по общей теории систем Эрвин Ласло определил суть этого явления формулой: «Будущее — не наша забота. Каждое поколение должно само заботиться о себе»³. Это, по существу, формула расчеловечивания человека.

По поводу угрозы, которую несет все ускоряющееся производство, — угрозы разрушения среды обитания человека, сделал заявление В. В. Путин в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН 28 сентября 2015 года: «Речь должна идти о внедрении принципиально новых природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволят восстано-

¹ Ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных исследований Института Африки РАН, кандидат философских наук, доцент. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Идеология в странах Тропической Африки: традиции и современность», «Мифы России: мифологические доминанты в современной российской ментальности», «Мужчина и женщина. История, культура, мифология» (в соавт.); статей: «Роль духовного наследия российского зарубежья в формировании образа России в западной культуре»; «Трансформация образа России на Западе в контексте культуры последней трети XX века»; «Культура повседневности русской эмиграции и ее место в культурном разнообразии мира», «Кризис идентичности и духовные искания африканской интеллигенции», «Религиозный опыт на Мадагаскаре. Миф и ритуал», «Африканская традиционная этика в контексте современности», «Опыт анализа условий формирования локальной цивилизации и ее основных характеристик (на материалах Мадагаскара)», «Формирование цивилизационной идентичности в современной Африке (проблемы и противоречия)», «Проблемы цивилизационной идентичности России в исторической ретроспективе: вызовы времени и поиски ответов» и др.

² Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.mid.foreign-policy/news>

³ Ласло Э. Макросдвиг. К устойчивому миру курсом перемен. М., 2004. С. 73.

вить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой»¹.

В то же время и природоподобные технологии таят в себе глобальные вызовы человечеству и могут быть использованы в узкоэлитарных целях при наличии целенаправленной воли. Об этих угрозах говорилось в выступлении в Совете Федерации президента НИЦ «Курчатовский институт» М. В. Ковальчука 30 сентября 2015 года. В числе основных угроз он в первую очередь назвал две: биогенетическое, на базе нанотехнологий, вмешательство в природу человека и когнитивные исследования, открывающие возможность воздействия на психофизическую сферу человека².

Это значит, что глобальные вызовы могут иметь два диаметрально противоположных эффекта: использоваться на благо людей, для борьбы с болезнями или служить интересам элит по превращению человека в служебное существо. Для достижения второго эффекта необходимо ограничение самосознания, снижение его уровня путем различных манипуляций с образованием. Так, например, в Париже в общеобразовательных школах (особенно в районах, где большинство населения составляют арабы) даже в старших классах часто все предметы ведет один учитель, что резко снижает уровень образования.

Российские реформы образования также не способствовали повышению уровня самосознания выпускников. Не случайно один из наших бывших министров заявил, что целью системы образования в СССР была подготовка человека-творца, а цель современного образования — подготовка грамотного потребителя. Еще один деятель «от образования» говорил о формировании в России «быдл-класса», противостоящего избраным — элите. Очевидно, и в нашей стране среди неолберальной части элиты есть мысли о формировании человека служебного, лишённого высоких помыслов и интересов, довольного безвкусной жвачкой малаховских программ, петросян-шоу, да и многих сериалов.

Таким образом, цивилизационный кризис, охвативший в той или иной мере все страны мира, затрагивает в первую очередь человека, отражается на его судьбе, будущем детей, да и на самом факте нашего существования на Земле. Люди ощущают скрытую угрозу, рассеянную в мире, хотя и не всегда понимают, откуда она исходит. Многие ученые определяют это состояние как кризис идентичности, который затрагивает весь мир и принимает разные формы в зависимости от ситуации.

Американский футуролог Элвин Тоффлер писал: «Миллионы индивидов напряженно ищут собственную идентичность или некоторую магическую терапию, облегчающую воссоединение их личности, чтобы победить хаос, внутреннюю энтропию, сформировать собственный порядок»³.

В ряду различных форм идентичности центральной является цивилизационная, отражающая совокупность высших человеческих ценностей, жизненных целей, установок не только для индивидов, но и для групп,

сообществ, культур, государств. В работах С. Хантингтона говорилось, что наибольшее значение в современную эпоху приобрела идентичность, конструируемая на основе цивилизации⁴. И это естественно, поскольку в эпоху нарастания глобальных угроз, которые фокусируются в главной — угрозе выживания человечества, перед людьми всех стран и континентов с беспрецедентной остротой встают основные экзистенциальные вопросы: «Кто мы?», «Откуда мы?», «С кем мы?», «Что делать?».

Именно цивилизационная идентичность ставит высшие, основные вопросы в формах, специфичных и актуальных для каждой культуры и цивилизации в конкретных условиях ее существования. Коротко цивилизационную идентичность можно определить, во-первых, как сохранение, защиту и развитие обществом, и прежде всего его государственным, культурно-просветительными и образовательными институтами, основных ценностей, жизненных смыслов, традиций, идеалов, принципов; как определение на этой основе главных стратегических целей, направлений, задач развития общества. Во-вторых, как самоопределение индивида по отношению к цивилизации, его цивилизационный выбор, ответ на вопрос: с кем он, на кого ориентируется?

Цивилизационная идентичность предполагает различение цивилизаций и осознанный цивилизационный выбор на основе сравнения ценностных ориентиров. В этом случае субъект (как и группа, и государство) отождествляет себя с одной из конкурирующих ценностных систем.

Конкурирующими ценностными системами уже многие века являются российская цивилизация («русский мир») и западный мир (западная цивилизация). Эта конкуренция не исключает развития «конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения»⁵ наших культур и цивилизаций.

Различия «русского мира» и мира западного формировались исторически; в результате возникли не только оригинальные ценностные системы, но и самобытные мировоззренческие ориентиры, типы мышления. Во время дискуссии на Международном клубе «Валдай» в Сочи в конце 2015 года В. В. Путин заметил, что «в основе российского мышления лежит представление о добре и зле, а в основе западного мышления — интерес и прагматика»⁶. Очевидно, что исторический опыт двух мировых цивилизаций может оказаться взаимно полезным для диалога.

Огромный гуманитарный интерес представляет исторический опыт «русского мира». «Русский мир» — это мир наших общих предков, создавших и защитивших уникальную цивилизацию, соединившую в себе огромные пространства в Евразии и многие десятки народов, живущих в мире и согласии друг с другом на этой земле. Уникален опыт освоения новых земель, в результате которого русские осваивали местные фор-

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; *Он же*. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации.

⁶ См.: <http://narod-novosti.com/diskussionnyi-klub?p=rechputina-dva-momenta>

¹ См.: <https://russian.rt.com/article/119712>

² См.: <http://trv-science.ru/2015/10/03/vystuplenie-mikhaila-kovalchuka-v-sf>

³ *Toffler A. The Third Wave. N. Y., 1980. P. 366.*

мы хозяйствования, вступали с аборигенами в браки, селились рядом с ними, не ущемляя их интересов.

В результате религиозных и политических катаклизмов произошло рассеяние России, и «русский мир» расширил свои границы. В настоящее время более 30 млн российских соотечественников проживают за рубежами нашей страны, в большинстве оставаясь приверженцами ценностей и традиций цивилизации России. При этом им приходится делать свой цивилизационный выбор, часто очень трудный, ибо «русский мир» — это и духовное, и культурное, и ценностное измерение человеческой личности.

Исторический опыт «русского мира» дает примеры цивилизационного выбора на разных уровнях (власти, элиты, народа, личности). Рассмотрим некоторые из них.

Первым цивилизационным выбором был выбор князя Владимира — Крещение Руси. Прочным фундаментом этого выбора стало отрицание превосходства одних народов над другими, уважение их равенства и достоинства — наследие, заложенное князем Владимиром в его диалоге с Византией.

Вторым важным выбором был отказ Московской Руси принять Флорентийскую унию в 1441 году. Это было великое решение, в результате которого произошло окончательное «внутреннее отъединение Русского мира от Запада, под воздействием вспыхнувшей мечты о Москве — Третьем Риме, что уже твердо закрепило особый восточноевропейский характер русской культуры...»¹.

В процессе длительной истории «русского мира» сформировалась уникальная система ценностей, которую не смогли разрушить никакие потрясения, даже 1990-е годы, когда сверху декларировались «общечеловеческие ценности» в западной трактовке.

Одной из центральных ценностей в этой системе является справедливость, прежде всего социальная. В русской традиции мерилom справедливости является «правда» — чисто русское понятие, не тождественное понятию «истина». Понятие «правда» включает глубокие смыслы, такие как совесть, благо, ответственность, долг, сострадание, соответствие божественному замыслу. Поэтому русская «правда» глубже понятия «истина» по своему содержанию.

В широких слоях населения России постепенно формировалось достаточно развитое государственное, цивилизационное самосознание. В политической литературе XVI века, особенно у писателей кружка Максима Грека, вопрос о правде, причем в основном светской правде, ставится достаточно остро. Так, в сочинении Ивана Пересветова «Сказание о Магмет-салтане» говорится, что Византия погибла, потому что в ней не было правды. А нечестивый Магмет-салтан пользуется благоволением Божьим за свою справедливость. Так Пересветов приходит к жесткой мысли о том, что правда выше веры, а справедливое устройство государства — первая задача царя².

¹ Карташев А. В. Крещение Руси святым князем Владимиром и его национально-культурное значение // Русское возрождение. № 42. Цит. по: Русское зарубежье в год тысячелетия Крещения Руси: сб. М., 1991. С. 37.

² Соловьев А. В. Святая Русь. Очерк развития религиозно-общественной идеи // Сб. Русского археологического о-ва. Т. I. Бел-

Мысль о том, что государство должно быть справедливым, нравственным, проходит через всю историю «русского мира» вплоть до наших дней. В Послании Федеральному собранию (1 декабря 2016 г.) Президент РФ В. В. Путин заявил, что смысл всей нашей политики — сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры³.

Следует отметить, что кризис идентичности, охвативший большинство стран мира, возник и в России. Советская модель развития была неотъемлемым компонентом цивилизации России, продолжала ее традиции. Советский компонент русской идентичности, как часть исторического опыта народа, был дискредитирован, унижен в 1990-е годы. Доминирующим стал комплекс либеральных идей, а обществу стала навязываться альтернативная идентичность, основанная на комплексах неполноценности, вины, покаяния. Эта идентичность подкреплялась дискредитацией всего исторического опыта России, которому противопоставлялись ценности и достижения Запада. Путем манипуляций в общественное сознание были внедрены чувства отвращения к своему образу жизни, зависти и вожделения к западному комфорту и богатству.

В результате в «русском мире» с его богатейшим наследием возникла расколота идентичность — противоречивый конгломерат, где были такие компоненты, как: фантомная советская идентичность, узко замкнутая групповая (семейная, клановая), региональная, этническая и т. д. Нередким был западный цивилизационный выбор, особенно в элитарных кругах.

С годами этот конгломерат все сильнее поляризовался, народ стал все больше объединяться вокруг традиционных исторических ценностей, начали укрепляться идеи гражданского согласия, примирения. Все больше стал привлекать исторический опыт «русского мира» — Куликовская битва, подвиги Дмитрия Донского, Минина и Пожарского. Но особенно важными стали уроки Великой Отечественной войны, подвиги ее участников. Огромную роль для патриотического сплочения народа сыграло движение «Бессмертный полк».

Однако на другом полюсе происходило укрепление альтернативных, либеральных сил, их ориентации на Запад, враждебного отношения к России. Произошел раскол зарубежной части «русского мира» в вопросе отношения к России. Для эмигрантов первой послереволюционной волны — ученых, писателей — Россия была «даром Божьим» (Д. Мережковский, З. Гиппиус), «ангельским светом» (И. Ильин). «Бессмертное счастье наше Россией зовется в веках», — писал В. Набоков. Современные же либералы, уехавшие на Запад, соревнуясь в русофобских высказываниях, считают Россию «территорией свободной охоты» (М. Ходорковский), мечтают о ее поражении (Г. Каспаров), даже отвергают ее существование. Так, бывший главный редактор

град. Цит. по: Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья / авт.-сост. Е. А. Бондарева. М., 2012. С. 245–246.

³ См.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

«Коммерсанта» Андрей Васильев в интервью из Женевы пишет: «Нет такой страны — Россия... не было, нет и не будет. Она вредна...»¹. В то же время Александр Зиновьев — замечательный философ, социолог, писатель, не по своей воле уехавший из Советского Союза и вернувшийся при первой же возможности, считал, что Россия совершила грандиозный исторический прорыв в XX веке. Он очень высоко оценивал советскую систему, считая ее молодой и жизнеспособной².

В процессе поляризации идентичностей важнейшую роль играет факт разделения элит — промышленных, политических, творческих, научных. Часть из них сделала западный выбор. У многих из них семьи уже живут на Западе, там же находятся их капиталы, недвижимость. Многие пребывают в состоянии неопределенности, но их высказывания и особенно дела говорят за них. Реформы образования и многие из реформ здравоохранения, фильмы и спектакли, некоторые научные работы — вот дела, в которых иногда просматривается недвусмысленный выбор.

Именно цивилизационная идентичность является сутью ответов на все «неудобные» вопросы, главный из которых: с кем вы? Этот вопрос, на наш взгляд, должен стоять и перед учеными, каждому из которых надо сделать свой цивилизационный выбор. Совершенно правильным было четкое определение позиций главным редактором альманаха «Цивилизации и культуры» Б. С. Ерасовым в предисловии к первому выпуску: «Мировоззренческое, цивилизационное и гражд-

данское сходство позиций авторов, — пишет он, — вызвано глубокой убежденностью в своеобразии и величии российской цивилизации и ее истории, а вместе с тем глубокой тревогой за судьбы нашего общества на крутом переломе его истории»³. Эти слова написаны в 1994 году, но они актуальны и сегодня.

В российских элитарных кругах присутствует, разумеется, и выраженный патриотический комплекс. Лучшие люди нашей страны — ученые, общественные деятели, режиссеры и художники — возглавляют движение гражданского единения, восстановления и развития ценностей, традиций цивилизации России, исправления ошибок горе-реформаторов — в первую очередь тех, которые пытались, по существу, разрушить российское образование, сделав его формальным, сократить до минимума такие культурообразующие предметы, как история, литература, русский язык, имеющие огромное воспитательное значение.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию 1 декабря 2016 года говорится о необходимости развития школьного образования, которое должно отвечать «двум базовым задачам, о которых говорил еще академик Лихачев: давать знания и воспитывать нравственного человека. Он справедливо считал, что нравственная основа — это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую»⁴. Реализация этой ценности как основы «русского мира» — один из путей выхода из кризиса идентичности.

¹ См.: Литературная газета. 2017. № 3. 25–31 янв.

² Зиновьев А. А. Возродим великую Россию // Актуальные проблемы культурологии: лекции в СПбГУП. / сост., науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2013. Вып. I. С. 11.

³ Цивилизации и культуры (научный альманах). М., 1994. Вып. I: Россия и Восток: цивилизационные отношения. С. 17–18.

⁴ См.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.